

63.ru – «Убийцу "сдала" сахарница»: самарские следователи-криминалисты — о секретах своей работы

Евгений Палаев (слева) и Олег Симерзин (справа) первыми выезжают на место происшествия. Они приезжают на место преступления: осматривают и собирают вещдоки, которые позволяют установить картину произошедшего, сложить её, как пазл. В преддверии профессионального праздника 63.RU встретился с криминалистами СУ СК России по Самарской области Олегом Симерзиным и Евгением Палаевым и узнал, как раскрыть преступление, даже если совсем нет следов.

Должность криминалиста ввели в системе прокуратуры 19 октября 1954 года. В 2007–2011 годах следователей отделили от надзорного ведомства в самостоятельный орган — Следственный комитет России, а прокуроры-криминалисты стали следователями-криминалистами.

— Как изменились методы работы криминалиста за последнее время?

О. С.: — Технический прогресс очень сильно повлиял на нашу работу. Выросла скорость раскрытия преступления, появились новые методы.

Раньше поиск биологических следов занимал очень много времени. Мы обращались к коллегам из МВД, к другим экспертам. Иногда очень долго осматривали огромные простыни ради одной-единственной капли крови. Сейчас же у нас есть своя мобильная аппаратура, «экспертный свет» и мы быстро находим нужные следы.

Или же снятие отпечатков пальцев. Если они есть, то мы можем снять их с любой поверхности. Конечно, в каждом случае мы используем разные методики. На верёвках и тканях след может быть смазанным, и тут лучше искать потожировые следы. Весь вопрос в выборе методики поиска следовой информации.

Отдел криминалистики возглавляет полковник юстиции Мгер Барсегян с 2007 года, то есть с момента образования Следственного комитета. В отделе криминалистики СУ СК России по Самарской области 22 сотрудника: 5 экспертов (3 графолога, 2 эксперта-экономиста), остальные — следователи-криминалисты.

Е. П. — Одной из новых сфер, сложных и интересных, стала цифровая криминалистика. Всё чаще мы исследуем телефоны, симки, карты памяти. У нас для этого есть мобильный комплекс UFED. Он позволяет извлечь не только данные, которые есть на устройстве, но и те, что уже удалили. Иногда именно они и становятся доказательством вины.

Извлечение информации с мобильного устройства, защищенного паролем, займёт чуть больше времени, чем без пароля. Прошивки и операционные системы постоянно совершенствуются, но и мы не отстаём.

«Идем по цифровому следу»

— А какие преступления вы помогли раскрыть с помощью информации с телефона?

О. С.: — Из последних громких дел — это убийство девушки-спортсменки в Тольятти и серия нападений на офисы банков в Самаре.

В первом случае мы нашли в телефоне потерпевшей переписку с подозреваемым. Она пыталась прекратить любое общение с молодым человеком, но он настаивал на продолжении и встрече. Как только они договорились о месте и времени, то переписка обрывается. А потом девушку находят на пустыре с явными признаками насильственной смерти.

Сам же молодой человек после преступления в переписке с друзьями утверждал, что шокирован, удивлён и не понимает, почему к нему пришли полицейские. Грубо говоря, он пытался всех запутать. Но мы восстановили данные, удалённые сообщения и доказали его вину.

Другой пример, где цифровой след помог доказать вину, — это серия нападений на банки в Самаре. Один из подозреваемых, как оказалось, интересовался, где можно купить макет пистолета ТТ. Он хотел переделать его под стрельбу боевыми патронами. Это тоже стало неопровержимым доказательством его причастности.

— А какие новые устройства появились в вашем арсенале?

О. С.: — Несколько лет назад мы получили устройство по обнаружению скрытых камер. Оно выглядит как обычный бинокль с лампочками. Но именно оно помогло найти педофила в Промышленном районе.

Потерпевшая показала, где её «встретили». Мы начали искать малогабаритные (скрытые) видеокамеры. Принцип простой: в линзах камеры отражается блик светодиодов обнаружителя. С помощью данной криминалистической техники нами была выявлена видеокамера и изъят регистратор видеозаписи. По видео установили марку и цвет машины. Нашли её хозяина, и он рассказал, кто, кроме него, пользовался автомобилем.

Отсутствие улик — тоже улика

— Какие ещё улики помогают вам раскрывать преступления?

О. С.: — Из последнего — окурки и бутылка спиртного. Их мы нашли в доме, где убили жену начальника полиции Отрадного. Мы знали, что ни Вашуркин, ни его супруга не курили. Уже тогда мы предположили, что эти предметы нам понадобятся, ведь именно на них могли быть следы подозреваемых. В дальнейшем это нашло свое подтверждение в ходе сравнительных генотипоскопических экспертиз.

Кстати, все ДНК осужденных, а также следовая информация, полученная в ходе следствия, хранятся в федеральной базе данных. И для некоторых преступников это оказывается открытием. Несколько лет назад в Самаре орудовал грабитель-насилник. Он забирался в квартиры, расположенные на первом этаже, похищал у девушек ценные вещи, а потом насиловал их. Во время допроса подозреваемый очень сильно удивился, когда мы сравнили его ДНК и ДНК, ранее найденные на местах происшествий.

— А бывает так, что вы приезжаете на место преступления, а следов нет?

О. С.: — Бывает, и нас это очень смущает. Идеальная чистота наталкивает нас на поиск улик.

Так было несколько лет назад в Промышленном районе. Во время осмотра квартиры криминалист заметил, что в помещении очень чисто, нет никаких следов. Мы предположили, что после убийства здесь убрались. При тщательном осмотре нашли на кухне в серванте сахарницу, а на ней — отпечаток пальца.

Спустя сутки задержали подозреваемого. Он отрицал, что был здесь и как-то причастен к убийству. Но когда мы сравнили отпечатки пальцев, то отпираться смысла у него уже не было. Как оказалось, мужчина заставил знакомую убраться в квартире с целью сокрытия следов преступления.

— Сколько времени занимает осмотр места происшествия?

О. С.: — В каждом случае всё индивидуально. Много зависит от погоды и площади. Зимой иногда удобнее работать, так как следы хорошо видны на снегу. Но в метель стараемся всё сделать быстрее, чтобы ничего не упустить.

Самый долгий осмотр был в 2007 году. Тогда в Курумоче упал самолёт. 3 дня на площади в 1,5 километра работали 10 групп. Мы не только осматривали самолёт, но и просеивали снег, искали обломки самолёта, вещи пассажиров, — вспоминает Олег Симерзин.

Наша задача — не только найти, но и зафиксировать место, где их нашли. Самолёт же не просто упал, но ещё и развалился, перевернулся, оторвалось крыло, корпус треснул.

«Истории о Шерлоке Холмсе зачитал до дыр»

— Почему вы выбрали эту профессию?

О. С.: — На выбор повлияли детские увлечения. Истории о Шерлоке Холмсе зачитал до дыр. И когда я матери-медику объявил, что пойду учиться на юридический факультет, то она сказала: «Полный вперёд».

О своём выборе не жалею. И если бы вышло так, что мне опять пришлось поступать на юрфак, то пошёл бы снова.

Свой первый выезд помню очень хорошо. В 1998 году был вызов на станцию Пятилетка. Там женщина толкнула свою дочь под поезд. Подозреваемую задержали сразу же. После всех необходимых процедур её отправили в изолятор, но к ответственности привлечь не удалось — её признали невменяемой.

Общий стаж работы у меня больше 20 лет, из них 14 лет — криминалистом. Начинал в транспортной прокуратуре, а потом меня пригласил к себе возглавлявший на тот момент отдел криминалистики областной прокуратуры Рашид Бадалов.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области

Е. П.: — Я работаю криминалистом с 2007 года. Выбор профессии для меня, можно сказать, был предопределен: мой дядя тоже работал криминалистом, но в органах МВД. Благодаря ему я и увлекся этим направлением следственной работы.

В архивах самарских криминалистов хранится фото первого прокурора-криминалиста Куйбышевской области Василия Якимова. Он работал в правоохранительных органах с 1970-го по 1988-й. Фронтовик, во время войны потерял ногу

Автор: Илья Овсянников

19.10.2019

<https://63.ru/text/criminal/66276058/>

19 Октября 2019

Адрес страницы: <https://samara.sledcom.ru/news/item/1401987>